

Неосуществленная постановка

Режиссерский план «Плодов просвещения»*

Е. Б. ВАХТАНГОВА

Пролог. Открывается занавес. На сцене часть нижнего фойе Художественного театра. Длинный стол, который обычно ставится для репетиций.

За столом и по скамьям вдоль стен сидят все исполнители «Плодов просвещения» так, как они есть, т. е. без грима, в обычных простых костюмах (мне думается, лучше, если даже сохранить будничные костюмы, в котором мы видим обычно наших актеров на репетициях).

Кроме исполнителей могут быть и лица, незанятые в постановке. Это каждый раз могут быть новые — кто случайно присутствует в театре. Может быть даже и не актеры, а рабочие, администрация. Иногда, когда это можно, и друзья Л. Н.¹ — Чертков, Горбунов и др. И они могут говорить.

Может быть и В. И.²

На первых представлениях даже желательно, чтобы был Владимир Иванович.

На первом представлении может быть весь состав Художественного театра, т. е. все группы — студии, рабочие, оркестр и т. д.

В центральном месте за столом сидят К. С.³ и Вл. Ив.

К. С. дает обычный короткий звонок и начинает речь к собравшимся.

* План постановки «Плодов просвещения» Л. Н. Толстого записан Евг. Багратионовичем в отдельной тетрадке. К. С. Станиславскому план не был предложен и остался неосуществленным.

¹ Л. Н. Толстой.

² В. И. Немирович-Данченко.

³ К. С. Станиславский.

Он говорит очень кратко, популярно и чеканно о современном искусстве театра, о требованиях к актеру, о современном зрителе, о задачах Художественного театра, о том, почему ставятся «Плоды», об идее пьесы, о том, что он видит только одну современную форму для «Плодов», которую он, исходя из только что изложенных требований к актеру — выразительности и внутренней и внешней, — предложит потом.

Затем Вл. Ив. или кто-нибудь другой скажет на тему, которая в данный момент (момент исполнения пьесы) волнует и Художественный театр, или театр вообще.

Затем Вл. Мих. Михайлов кратко расскажет историю первого представления «Плодов». Говорит о том, что Л. Н. написал эту пьесу для своих друзей и гостей, пожелавших посмотреть спектакль.

Во время рассказа могут быть реплики, — вопросы любого из присутствующих.

Затем К. С.:

«Вот все, о чем здесь говорилось, и определял план постановки. Предположим, что спектакль идет в одной из комнат или террас Ясной Поляны. Мы дадим копию, натуралистическую копию этой комнаты или террасы. Предположим, что мы приготовили эту пьесу здесь, в репетиционном помещении Художественного театра и, скажем, захотели бы показать ее Л. Н. Предположим, он жив, а приехать не может, потому, что нездоров.

Мы едем в Ясную Поляну. Не берем ни грима, ни костюмов, ни обстановки. В нашем распоряжении вещи и мебель Ясной Поляны. Простыни, ковры, платки, табуреты, кадки с цветами — вот скромные средства, обычные в домашнем спектакле, — которыми мы располагаем (для реквизита и обстановки, верхней одежды, т. е. шуб, шляп и прочего — надо взять вещи — копии с вещей Л. Н., а еще лучше его вещи).

Затем К. С. идет к рампе — в зрительный зал дается свет. Занавес закрывается.

К. С. говорит публике приблизительно так:

«Вот такое заседание было у нас до репетиции «Плодов просвещения» такого-то числа. Мы долго и много работали. Сегодня мы даем представление (такие-то исполнители).

Благоговейное отношение к памяти великого человека не оставляло нас.

И вы, пришедшие сегодня в театр, вспомните его действенно.

Сделайте его живым. Пусть он будет сейчас с Вами, в зрительном зале. Пусть спектакль идет как бы в его присутствии в Ясной Поляне.

Перенесите себя на часы, когда идет действие, туда, где жил Л. Н. столько то лет и откуда бежал, чтобы умереть. Смейтесь, когда захочется смеяться, ибо и Л. Н. тоже смеялся бы, ибо смеялся, с улыбкой, написал он эту пьесу.

К. С. уходит за занавес. За занавесом уже дан поворот

сцены — стоит комната и терраса Ясной Поляны, уже приготовленные для спектакля.

В зале убирается свет.

Дается занавес, и пьеса начинается.

Без гримов и без костюмов. Все актеры со своим лицом. Одеты так, как оделись бы, если сегодня ехать к Л. Ник.

На одной из стен может быть портрет Л. Н.

После первого акта дается занавес.

На сцене переставляют в том же павильоне вещи на второй акт и т. д.

(Может быть это делается один раз на публике самими актерами).

В последнем действии, при последних словах пьесы, на сцену выходит К. С. и направляется к рампе.

Занавес за ним закрывается, и он, ставши перед занавесом, говорит:

«Представление окончено. Следующий спектакль такого-то».

Как некогда делали в императорских театрах, когда первый актер объявлял со сцены афишу.

Таким образом, мне думается, будет достигнуто: современность в постановке, оправданы натуралистические декорации, оправдан натурализм обстановки и вещей, спектаклю сообщен торжественный характер, выполнено желание не загромождать мастерство актера гримом, париком и костюмом, создана атмосфера величия спектакля в зрительном зале и на сцене, все, даже, маленькие роли, вырастают для актера до страшно значительных и ответственных, из комедии сделана мистерия.

Е. ВАХТАНГОВ

10 декабря 1921 года